

Более ста человек один за другим непосредственно лишались магических инструментов, и сцены, которые с одинаковыми выражениями наблюдали более ста человек, были немного забавными. Чэнь Шаобай тоже посмотрел на Ань Чжэна таким взглядом, а затем презрительно сказал: "Ты несправедлив".

Ань Чжэн: "Ограбление, что справедливо".

Он посмотрел на группу людей: "Не катитесь, иначе даже ваша одежда будет изрублена".

Люди не двигались и все еще должны были находиться в состоянии принуждения.

Ду Шоушен: "Я выберу его!"

Толпа рассеялась и побежала быстрее кролика. Ду Шоу на мгновение был ошеломлен: "Это выглядит страшно?"

Чэнь Шаобай: "Ба! Просто ты выглядишь так, будто действительно подберешь их одежду".

В течение четырех недель никого не было рядом, и все лекарственные поля были включены в браслет из бусин культуры крови. Масштаб лекарственных полей браслета культуры крови увеличился более чем в десять раз. Чэнь Шаобай вздохнул: "Ваш грабеж слишком дикий... но мой старик стал бенефициаром".

Чем сильнее лекарственные свойства браслета Сюэ Пэй Чжу, тем сильнее помощь Чэнь Сяояо.

Лекарственные поля здесь слишком долго оставались без присмотра, поэтому многие травы фактически сошли с ума. Лечебные свойства были изменены, а некоторые полностью потеряли свои лечебные свойства, но большее количество лекарственных трав не уничтожалось людьми в течение многих лет. Травы стали намного сильнее. Дикость браслетов из кровавого жемчуга неоправданна.

Трое прошли через лекарственное поле, и в голове Ань Чжэна снова зазвучал голос.

[Будет использовано большое количество лекарственных трав, и уровень использования лекарственного поля повысится до второго класса золотых изделий. □

Ань Чжэн очень рад, что эти травы не очень привлекательны для него, но для меандра это сокровище. Хотя для Ань Чжэна нет возможности вынести все травы в ручей, но есть определенное количество, которое можно добывать каждый день.

Для лекарственного очищения эликсира браслет Ань Чжэна - просто неисчерпаемое сокровище.

Когда Чэнь Шаобай увидел, что Ань Чжэн усмехается, он понял, о чем думает Ань Чжэн. Он бросил на Ань Чжэна пустой взгляд: "Здесь больше, чем друзья!"

Ань Чжэн по-прежнему ухмылялся.

Трое прошли через пустое лекарственное поле и обнаружили, что впереди находится персиковый лес, который был не очень большим. Но все красные деревья были мертвы, и они выглядели как деформированные монстры и призраки, выглядели немного мрачно.

Ду Шоушэн вошел в Таолинь, его лицо было бледным: "Почему мне кажется, что эти персиковые деревья в любой момент могут превратиться в призраков, протягивающих свои

лапы, чтобы поймать всех нас?"

Он только закончил говорить, как вдруг из земли вырвался толстый корень дерева, прямо связав ему ноги. Ду Шоушэнь также быстро среагировал, быстро вызвал морской трезубец, перерубил корни и упал на землю.

Но как только он приземлился, из земли вырвалось еще больше корней, которые заплясали в сторону троих людей. Ань Чжэн заметил, что в глубине Тао Линя стоит хижина, которая выглядела полуразрушенной. Хижину окружало открытое пространство. Персиковое дерево находилось в сотнях метров от хижины. Он поздоровался и поспешил к хижине. Корни танца были повсюду, словно монстры и призраки. Аньчжэн, они втроем пробирались через Таолинь, и после отсечения бесчисленных корней деревьев, наконец, подошли к хижине.

На открытой местности казалось безопаснее, и трепещущие корни деревьев не решались приблизиться к хижине, словно чего-то опасаясь.

Чэнь Шаобай посмотрел на хижину. Деревянная дверь хижины была повреждена. Внутри дома было очень темно.

"Лучше не заходить. Эта комната немного странная".

"Хорошо."

Ань Чжэн огляделся, корней становилось все больше, и вокруг него выросла стена. А корней деревьев, пробивающих землю, становилось все больше, и стены, образованные корнями деревьев, становились все толще и выше. Она была настолько плотной, что ситуацию снаружи вообще нельзя было разглядеть.

Все трое, казалось, находились в кратере.

"Должно быть, в этой комнате есть что-то, чего боятся корни, и они не осмеливаются подойти близко. Это и хорошая, и плохая новость для нас".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Никто не знает, что из этого выйдет".

Ань Чжэн: "Теперь вопрос не в том, входить или нет, а в том, как выходить".

"Взлететь?"

Чэнь Шаотянь поднял голову и посмотрел на него. Корни были закрыты, и его голова была полностью закрыта. Вокруг вдруг стало очень темно, и три человека стояли лицом к лицу, не видя друг друга.

Когда корни были полностью закрыты, из хижины внезапно открылась скрипучая дверь.

Но почти вся сломанная дверь упала на землю, и открыть ее было невозможно. Аньчжэн, все трое подсознательно повернулись лицом к хижине, Чэнь Шаобай высыпал из руки бусину, и вокруг вдруг стало светлее. Хижина, казалось, не изменилась, и сломанная дверь была совершенно нетронута. Но звук открывания двери был настолько отчетливым, что все трое услышали его.

"Это приглашение?"

Чэнь Шаобай сглотнул и сказал: "Немного боюсь".

Ань Чжэн: "Я открою путь, давайте уйдем отсюда".

Он вызвал Колокол Демона Девяти Пустот, и когда он уже собирался выстрелить, его вдруг что-то схватило за ноги и потащило прямо в землю. Не только его, но и Ду Шоушена и Чэнь Шаобай не пощадили. Они были пойманы внезапным появлением и утащены прочь. Ань Чжэн чувствовал, что движется сквозь землю очень быстро, и ощущение того, что он прорезает землю своим телом, было ужасным. Однако сила вещи на лодыжке чрезвычайно велика, и там находится сила печати, так что у Ань Чжэна не было возможности использовать силу культивации.

Со звоном Ань Чжэн почувствовал, что его голова обо что-то ударилась, и походка прекратилась.

Когда он увидел окружающую обстановку, то испытал шок... уже в хижине.

Снаружи хижина не очень большая, всего три комнаты.

Но, войдя внутрь, он почувствовал себя как в зале, пустом и торжественном. Ань Чжэн поднял голову и посмотрел, и обнаружил, что его лодыжка - это соломенная веревка, которая может быть такой прочной. Он попытался призвать магическое оружие, чтобы перерезать соломенную веревку, но только собрался двинуться, как вдруг на земле появился очень сильный свет, и шипы охраны почти не могли открыть глаза.

На земле появилась сплетенная фигура, а вокруг закрутился фиолетовый свет. Фиолетовый свет начал распространяться вдоль карты сплетен и вскоре осветил всю карту сплетен. Карта сплетен имеет размер не менее десятков метров. Когда вся карта освещается, земля начинает сильно трястись. Затем карта сплетен разделилась на две стороны, и земля разинула пасть, как будто монстр открыл большую пасть с бассейном крови.

Ань Чжэн думал, что его выбросит в трещину, но не ожидал, что трещина будет становиться все больше и больше, а чудовище под ней мало-помалу пробурлит наружу.

Ань Чжэн насторожился, опасаясь, что это за зверь. Он не видел Ду Шоушена и Чэнь Шаобай и не знал, где они были арестованы.

Но после того, как следующие вещи были полностью раскрыты, Аньчжэн понял, что ошибался. Это была не голова чудовища, а большой кувшин... Если быть точным, то это должна быть красная печь. Просто эта дань-печь слишком большая, или сделана из бронзы, и она, похоже, не знает, насколько она тяжела. В печи Дань не было ничего пустого, и фиолетовая ци на печи Дань вырвалась наружу.

Ань Чжэн породил неведомую догадку.

Затем он был брошен соломенной веревкой прямо в печь Дань, за ним последовала черная голова Ань Чжэна. Крышка красной печи автоматически закрылась, и вокруг сразу стало темно. Ань Чжэн огляделся, на внутренней стенке печи Дань загорелись многочисленные пятна фиолетового света, а затем быстро собрались вместе и образовали сплетенный узор. Из-за появления фиолетового света окружающая обстановка внутри стала более четкой.

Внутреннее пространство этой печи было размером с три или четыре дома, и ощущение холода металла быстро вторглось внутрь.

Когда Восемь Диаграмм загорелись, Ань Чжэн почувствовал, что внутренняя стена Даны

начала вращаться. Через некоторое время Ань Чжэн оказался сверху. Он вызвал Колокол Демона Девяти Призраков и начал бомбардировать внутреннюю стену печи Дань. Однако, как бы он ни бил, печь Дань не разрушалась. Этот даньлу прочен и неразумен, так как Колокол Девяти Призрачных Демонов, который является пурпурным изделием, не имеет возможности.

Внезапно ноги Ань Чжэна резко подкосились. Сразу же после волны жара что-то сгорело под красной печью. Ань Чжэн успел только подпрыгнуть и схватиться за внутреннюю стену висящего там Даньлу. Но печь Дань быстро раскалилась, и внутренняя стена круга стала красной.

Ань Чжэн почувствовал, что еще секунда - и он будет испепелен, а еще через секунду превратится в пепел.

От слишком сильного жара одежда Ань Чжэна мгновенно сгорела. Даже если его физическое тело сильно, он все равно не мог остановить накатывающуюся волну жара. Ань Чжэн попытался защитить себя Колоколом Девяти Нитей Демона, но Колокол Девяти Нитей Демона, казалось, был полон страха и парил в неподвижности. Ань Чжэн утверждает, что чешуя священной рыбы кружилась вне его тела, но это лишь ослабляло жар.

Прошло совсем немного времени, и даже чешуя святой рыбы стала гореть красным.

Аньчжэн почувствовал, что его кожа вот-вот треснет, и, приложив все усилия, снова мобилизовал Цзюйю Молин и продолжил обстреливать внутреннюю стену. Гулкий звук огромного металлического стука почти пробил барабанные перепонки Анженя, и его голова гудела, почти трещала.

пых!

Под красной топкой поднялся фиолетовый огонь, но фиолетовый огонь не обжег непосредственно Анжена, а взлетел вверх, образовав в воздухе призрак.

Он был похож на старика с трепещущими длинными усами.

"Ты... кто ты!"

закричал Анжен, только обнаружив, что его голос был чрезвычайно хриплым, а в горле почти не было звука.

Фантом, созданный Цзыхуо, смотрел на Аньчжэна так холодно, что казалось, он был полон ненависти к Аньчжэну. По мере того, как Цзыхуо собирал все больше и больше, фигура старика становилась все четче и четче.

"Злодей!"

крикнул он Аньчжэну.

Ань Чжэн шипел: "Кто ты!"

"Прокрался в мою запретную землю и рафинировал тебя сегодня!"

Старик, образованный фиолетовым огнем, вытянул вперед палец, и из его пальца в сторону Ань Чжэна потянулся фиолетовый огонь. Аньчжэн повернул чешую священной рыбы, чтобы заблокировать фиолетовый огонь, но позади него появился еще один фиолетовый огонь,

устремившийся на него. Через мгновение Ань Чжэн почувствовал, что его спину прожгло насквозь. Это было такое пламя, что противостоять ему было невозможно, даже если бы плоть Ань Чжэна была достаточно сильна, чтобы соперничать с маленьким маньчжурским крепышом.

Ань Чжэн почувствовал, что его позвоночник обожжен, и издал щелкающий звук.

"Преврати тебя в пилюлю!"

крикнул старик, и фиолетовый огонь вокруг него, словно огромная волна, хлынул в сторону Аньчжана. В одно мгновение Аньчжан оказался окутан Цзыхуо, даже не сопротивляясь.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178318>